

Яицкие казаки в период утверждения власти Михаила Романова (1613–1634)

Роман Евдокимов

**Yaik Cossacks during the approval of the power of Mikhail Romanov
(1613–1634)**

Roman Evdokimov

*(Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow State Regional University, Russia)*

DOI: 10.31857/S0869568722030025, EDN: FWIRTP

Воцарение в 1613 г. Михаила Фёдоровича Романова ознаменовало начало выхода России из Смутного времени. Успокоение внутренних областей страны и обеспечение безопасности границ было невозможно без привлечения на сторону нового правительства вольного русского казачества – одной из ведущих сил в гражданском противостоянии начала XVII в. Особую роль играло Яицкое казачье войско, к тому времени обосновавшееся вдоль западного берега Яика (от устья до Илека), на островах Каспийского моря и в бассейне Эмбы. Яицкое казачество привлекало внимание Москвы в контексте международных отношений в Средней Азии и на Каспии¹.

Сначала их основным опорным пунктом была крупная казачья крепость в яицком понизовье (просуществовала до 1640-х гг.). Но уже к 1614 г. в среднем течении Яика на урочище Чаган построили деревянный острог, называвшийся просто Острогом или Яик-городом, – будущую казачью столицу Яицкий городок. Там между 1614 и 1620 гг. появилась первая в Яицком войске церковь. Всего в начале XVII в. у яицких казаков насчитывалось около десятка городков. Среди них Белый, Солёный, Голубой, на Медвеьем острове и др.² Во внутреннем управлении, вплоть до начала царствования Петра Великого, яицкое казачество никому не подчинялось. Несмотря на то что применялся термин «Яицкое войско» и существовали должности войскового атамана и войсковых есаулов (известны с 1633 г.), сложившейся регулярной войсковой организации эти казаки не имели. Они принадлежали к относи-

© 2022 г. Р.Н. Евдокимов

¹ Дариенко В.Н. Община на Яике в XVII – первой четверти XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории. Вып. VI. Вологда, 1976. С. 47–49, 51; История казачества азиатской России. Т. I. Екатеринбург, 1995. С. 24–25; Карпов А.Б. Уральцы. Исторический очерк. Ч. I. Уральск, 1911. С. 164; Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 272, 274.

² Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). Т. III. СПб., 1841. С. 38–39; Витевский В.Н. Яицкое войско до появления Пугачёва // Русский архив. 1879. Кн. I. С. 281–282, 292–293; История казачества азиатской России. С. 24–25, 262, 266; Карпов А.Б. Указ. соч. С. 52–53, 63–65, 68, 124–131, 134, 168, 863, 864, 870; Лёвшин А.И. Историческое и статистическое обозрение уральских казаков. СПб., 1823. С. 12–13, 37; Мамонов В.Ф. История казачества России. Т. I. Екатеринбург; Челябинск, 1995. С. 174–175; Очерки истории СССР... С. 272–274; Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. С. 284–286, 288, 290–291; Рябинин А.Д. Уральское казачье войско. Ч. I // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб., 1866. С. 5.

тельно независимым друг от друга общинам с численностью населения от нескольких десятков до 600–700 человек. Процесс их слияния в единую общность начался лишь в 1630–1640-х гг., а завершился только к 1680-м гг. Во главе каждой общины стояли выборные атаманы с дьяками-писарями, иногда с одним-двумя есаулами. Походы возглавляли походные атаманы, на рыбном промысле командовали атаманы плавенные. Высшим органом власти было общее собрание казаков – круг. Яицкое войско поддерживало тесные связи с остальными вольными казачьими сообществами и вместе с ними формировало общую организацию федеративной формы, центром которой выступало Войско Донское. Сохранению этих связей способствовали миграция и мобильность вольного казачества, выразившиеся в частых случаях смены места жительства и войсковой принадлежности. Это делает разделение казаков на яицких, донских, волжских, терских и гребенских в рассматриваемое время довольно условным³.

В связи со сложностью хозяйственного использования земель у яицких казаков не было индивидуально закреплённого землевладения, освоенные территории рассматривались как общинные. Хозяйство их имело ярко выраженный промысловый характер, ведущая роль отводилась рыболовству. Существенную роль играли скотоводство, охота, бортничество и добыча соли. Землепашество на Яике ввиду постоянной угрозы нападений кочевников в XVII в. не практиковалось. Хлеб и прочие продукты казаки получали извне. Частично потребность в хлебе удовлетворялась за счёт торговли с Россией, преимущественно через Самару. Торговые поездки на Яик подданным Московского государства возбранялись, но купцы обходили запрет, пробираясь на Яик тайно и привозя туда зелье и свинец. Вторым путём, покрывавшим нехватку ресурсов, служили походы «за зипунами» и «воровство». Часть добытой «погромной рухляди» делили между участниками походов, остальное распродавали⁴.

В социально-гендерном плане казачье общество на Яике в первой половине XVII в. строилось на принципах военизированного мужского союза, основанного на имущественном равенстве. Женщины в нём занимали подчинённое положение, являясь, по сути, военными трофеями, воспринимаемыми как собственность. Они переходили из рук в руки и продавались в рабство (нередко вместе с рождёнными ими детьми). В то же время некоторые казаки обзаводились постоянными семьями⁵. Яицкие казаки не имели чёткого

³ АИ. Т. III. С. 12–13, 22; Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. XVIII. СПб., 1898. Стб. 168–169, 173, 550–551, 553; Т. XXIV. СПб., 1906. Стб. 551, 553; *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. Т. 9. М., 1990. С. 22–23; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 57, 62, 65–67, 103, 111, 137, 164, 169, 172–173, 176, 863; *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 302; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 7–8; *Дариенко В.Н.* Указ. соч. С. 47–49, 50, 52–53; История казачества азиатской России. С. 39–40, 96; Очерки истории СССР... С. 273; *Дубовиков А.М.* Уральское казачье войско как военно-административная единица и историко-культурный феномен дореволюционной России // Казачество. Альманах. 2015. № 9. С. 43; Казачество в тюркском и славянском мирах. Казань, 2018. С. 151, 395–396.

⁴ *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 293; *Дариенко В.Н.* Указ. соч. С. 50–54; *Дубовиков А.М.* Указ. соч. С. 64–65; История казачества азиатской России. С. 156, 158, 159, 178, 276; Казачество в тюркском и славянском мирах. С. 406; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 66–67, 111–112, 159–161, 164, 219, 864, 866. Приложение. С. 59–60; *Лёвшин А.И.* Указ. соч. С. 53–54; Очерки истории СССР... С. 273–274; *Рычков П.И.* Указ. соч. С. 297–299; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 8–9.

⁵ *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 282, 284; *Дариенко В.Н.* Указ. соч. С. 50, 53–54; *Дубовиков А.М.* Указ. соч. С. 46; История казачества азиатской России. С. 217; Казачество в тюркском

представления о своей этнической принадлежности. Начало Яицкого войска они вели от донских казаков, о чём рассказывалось в преданиях об атаманах В. Гугне и П.Д. Рыжечке. Списки 1632–1633 гг. убеждают в том, что в первой половине XVII в. практически все яицкие казаки происходили из пределов Российского царства, особенно из районов Верхнего и Среднего Поволжья и Севера. Эти сведения подтверждают и более поздние документы, в том числе перепись Яицкого войска 1723–1724 гг. В подавляющем большинстве яицкие казаки были русскими, выходцами из среды тяглого и служилого приборного люда. Меньшая их часть происходила из соседних кочевых народов, чему способствовали случаи брачных отношений с представительницами татар, ногаев и калмыков. Главную роль в увеличении численности казачества на Яике играл не естественный прирост, а иммиграция из России⁶.

Общую численность яицкого казачества в первой половине XVII в. установить сложно — этому препятствуют не только отрывочность имеющихся сведений, но и постоянная её динамика в условиях частых передвижений и военных походов казаков, а также относительность для рассматриваемого периода самого понятия «яицкие казаки». Известно, что зимой 1629–1630 гг. на Яике зимовало около 300 казаков, а зимой 1631–1632 гг. — уже около 2 тыс. Летом–осенью 1632 г. их насчитывалось не менее 800–900 человек⁷. Существенному увеличению численности яицких казаков препятствовали затруднённая притока людей из-за удалённости Яика от основных русских областей, опасность жизни в условиях непрекращающихся военных столкновений и малочисленность в Яицком войске женщин.

Первые официальные контакты яицких казаков с Российским государством относятся к началу царствования Михаила Фёдоровича. Существуют две версии, которые можно условно назвать «легендарной» и «документальной». В основу первой из них легло предание, зафиксированное Коллегией иностранных дел России на основании челобитных яицких станичных атаманов — Ф. Рукавишников (Крашенинников) (1720) и Ф. Михайлова (1721). Они уверяли,

и славянском мирах. С. 149, 166; *Карнов А.Б.* Указ. соч. С. 40–42, 90, 147; *Рычков П.И.* Указ. соч. С. 278–284; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 9.

⁶ Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук (далее — АМГ). Т. I. СПб., 1890. С. 336; *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 279–289; *Герасимов А.А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. М., Саратов, 1923. С. 190–191, 244; *Дариенко В.Н.* Указ. соч. С. 51, 57–58; *Дубовиков А.М.* Указ. соч. С. 46; История казачества азиатской России. С. 20, 90, 93–94, 129–130; Казачество в тюркском и славянском мирах. С. 298–300, 305, 307, 309, 402–403, 405; *Карнов А.Б.* Указ. соч. С. 39–45, 55–65, 147, 172, 190–192, 534–558, 891–895. Приложение. С. 1–20, 24–45, 58; *Лёвшин А.И.* Указ. соч. С. 4–5, 38; *Мамонов В.Ф.* История казачества России. С. 174; Очерки истории СССР... С. 272–273; *Рычков П.И.* Указ. соч. С. 278–284, 290–291; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 6–7; *Сдыков М.Н.* Формирование Яицкого (Уральского) казачества в XVI–XVIII веках: мифы и реальность // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья (Казань). 2019. № 9. Т. I. С. 9–14; Служба донских и яицких казаков XVII–XVIII века // Материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. 13. Волгоград, 2020. С. 39–51, 116.

⁷ *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 297; *Дариенко В.Н.* Указ. соч. С. 49; РИБ. Т. XVIII. Стб. 342; История казачества азиатской России. С. 39, 141–142; Казачество в тюркском и славянском мирах. С. 298–300; *Карнов А.Б.* Указ. соч. С. 55–59, 62, 92–93, 111, 169, 863, 891–895. Приложение. С. 1–16, 24–29, 58; Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II отделением Собственной его императорского величества канцелярии (далее — КР). Т. II. СПб., 1855. Стб. 386; Служба донских и яицких казаков... С. 39–51; *Сташевский Е.Д.* Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 155.

что Яицкое войско присягнуло государю едва ли не в 1613 г., получив грамоту на владение всем Яиком, однако соответствующий документ не предъявили: по их словам, около 1680 г. тот сгорел. Сами яицкие казаки часто относили выдачу этой грамоты к царствованию Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича и времени правления царевны Софьи. Войсковой атаман И.Г. Меркурьев в ноябре 1748 г. уверял, что после присяги Михаилу Фёдоровичу яицкие казаки вместе с донцами стали в Каспийском море грабить персидские торговые суда. В ответ на жалобы шаха на Дон отправили войскового атамана Фрола Минаева, на Яик — атамана Ивана Белоусова. Разбой прекратился, и «воровские» казаки дошли Волгою до Нижнего Новгорода, а оттуда на ямских подводах прибыли в российскую столицу, имея при себе топор и плаху как символ готовности понести наказание. Вместо казни их на семь лет послали «в Польшу и под Ригу вины свои заслуживать». Позднее некоторых отпустили на Дон и Яик, иных же поселили в Великих Луках, дав им по одному крестьянину для содержания⁸. Воспринимать эту версию начала службы Яицкого войска России всерьёз не стоит ввиду массы содержащихся в ней анахронизмов.

«Документальная» версия, опирающаяся на подтверждённые документами данные, фиксирует установление регулярных отношений яицких казаков с Российским государством в 1614 г., когда мятежный атаман И.М. Заруцкий утвердился в Астрахани и Терках и готовился к походу на Самару и Казань. Стараясь пресечь переход на его сторону казачьих сообществ Дона, Волги, Терека и Яика, Москва стала активно сноситься с ними, обещая государево жалованье, покровительство и службу. Казачья вольница в большинстве своём не выразила сочувствия Заруцкому и даже, возможно, участвовала в походе против него в составе войска кн. И.Н. Одоевского⁹. Единственное предположительное указание на участие яицких казаков в движении Заруцкого относится к августу 1614 г., когда разбитые в районе Медвежьего острова на Яике мятежные волжские казаки отправились «воровать» на Волгу. Среди них упоминается и отряд в 50 человек во главе с яицким атаманом Никитой Усом¹⁰. К тому же време-

⁸ *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 296–298; История казачества азиатской России. С. 122, 157, 179, 258–259; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 38, 39, 43–45, 112, 221; *Лёвшин А.И.* Указ. соч. С. 1, 13–14, 17, 33, 38; *Рычков П.И.* Указ. соч. С. 277–278, 285–286; *Мамонов В.Ф.* В дни мятежей и смут кровавых. Казачество во времена Смуты в Московском государстве на рубеже XVI–XVII веков. Челябинск, 1999. С. 92; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 14–17.

⁹ АИ. Т. III. С. 12–20, 22–30, 32–34, 36–37, 411–448; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской академии наук (далее — ААЭ). Т. III. СПб., 1836. С. 21–68; Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. I. Новочеркасск, 1891. С. 6–8; *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 299; РИБ. Т. XVIII. Стб. 23–203; *Иловайский Д.И.* История России. Т. IV. Вып. 2. М., 1899. С. 2–3; История казачества азиатской России. С. 122–123; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 102–103, 109–117, 124; *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия // *Костомаров Н.И.* Собрание сочинений. Кн. 2. СПб., 1904. С. 628–635; *Мамонов В.Ф.* В дни мятежей... С. 91–94; Очерки истории СССР... С. 273; *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII века. (Очерки из истории колонизации края) // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. XXXIV. Одесса, 1882. С. 30–31; Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 248–250, 266–277; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 13–17; *Соловьёв С.М.* Указ. соч. Т. 9. С. 18–26; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 78, 107, 110–111, 113; *Сухоруков В.Д.* Историческое описание земли Войска Донского. Т. I. Новочеркасск, 1869. С. 107–119.

¹⁰ АИ. Т. III. С. 38–39, 438; *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 299; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 202; РИБ. Т. XVIII. Стб. 53; *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 4; *Мамонов В.Ф.* В дни мятежей... С. 94–95; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 124–125.

ни относятся первые попытки налаживания контактов правительства Михаила Фёдоровича с Яицким войском. В грамотах от 18 марта 1614 г. на Дон указано, чтобы «волские, и яицкие, и терские, и иных рек атаманы и казаки» при посредничестве Войска Донского прислали в Москву посланников для присяги царю Михаилу. 17 мая донцы отправили письмо в Астрахань «Волскому, и Терскому, и Яицкому войску, и всех рек преслауших господам атаманом и казаком, и всему великому войску». Дошло ли доставленное в Астрахань 17 июня письмо до конечного адресата, неизвестно. Встреча яицких казаков с представителем романовской администрации тем не менее состоялась: 15 июня 1614 г. на Дон прибыл царский посланник И.Л. Опухтин. Он участвовал в казачьем кругу, где помимо донцов присутствовали казаки с Волги и Яика¹¹.

После подавления мятежа Заруцкого Яицкое войско стало союзником Москвы. Этот непрочный союз позволял Российскому государству использовать «казачий фактор» в усилении своих позиций. Детям боярским и служилым казакам украинских городов в случае пленения предписывали завышать численность царского войска, включая в него и формирования вольного казачества, в том числе яицкого¹². Согласно же разрядным сметам, яицкие казаки даже в ограниченном количестве до Смоленской войны ни разу не упоминались в составе российского войска¹³. Некоторые исследователи относили первую службу яицких казаков в государевых войсках к 1629 г. – в Переяславле-Рязанском в полку кн. А.И. Солнцева-Засекина, собранном для отражения набега крымцев, что, однако, не подтверждается источниками¹⁴. Равным образом, недоразумением является указание на участие в 1615 г. «уральских» казаков в восстановлении крепости в Великих Луках; в 1619 г. вместе с донскими казаками они якобы должны были пополнить население города¹⁵.

Московское государство предпринимало шаги к взаимодействию с яицкими казаками, которым в 1626 г. через посланника – самарского сына боярского Прибылого Аристовова – предложили переселиться на постоянное жительство в Самару. Предложение приняли две казачьи группы во главе с атаманами

¹¹ ААЭ. Т. III. С. 29, 30, 33; АИ. Т. III. С. 12–13, 22, 24, 436; Акты, относящиеся к истории Войска Донского... С. 6–8; РИБ. Т. XVIII. Стб. 64, 67–68, 76–77; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 102–103, 109–111; *Соловьёв С.М.* Указ. соч. Т. 9. С. 21.

¹² ААЭ. Т. III. С. 271; КР. Т. I. СПб., 1853. Стб. 43, 130, 141–142, 152–153, 282, 294–295, 305, 631, 687–688, 702, 746–747, 842–843, 901–902, 918–919, 997, 1072–1073, Т. II. Стб. 772, 858; Разрядная книга 7123 года // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских.* Кн. 1. М., 1849. С. 28; Разрядная книга 7124 года // Там же. Кн. 2. М., 1849. С. 44; Разрядная книга 7125 года // Там же. Кн. 3. М., 1849. С. 48–49, 57, 63; Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 284; *Соловьёв С.М.* Указ. соч. Т. 9. С. 269.

¹³ *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 298–299, 303; История казачества азиатской России. С. 107; Смета военных сил Московского государства на 1632 год. («Сметной список 140-го году») // *Военно-исторический вестник, издаваемый при Киевском отделе Императорского Русского военно-исторического общества.* 1910. № 9–10. Киев, 1910. С. 53, 57–85; Сметный список 139 года // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских.* Кн. 4. М., 1849.

¹⁴ ААЭ. Т. III. С. 268–274; *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 298; История казачества азиатской России. С. 107; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 135; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 17–18.

¹⁵ Н.В. Соколова, ссылаясь на работу А.В. Юрасова, утверждает, что «уральские» казаки уже в 1615 г. участвовали в восстановлении Великих Лук, а в 1619 г. вместе с донскими казаками должны были пополнить население этого города. Однако в тексте Юрасова эти сведения не обнаруживаются (*Соколова Н.В.* Псковское казачество XVII века // *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал.* 2003. № 18. С. 62; *Юрасов А.В.* Великие Луки в XIII–XVII веках. Историческая топография средневекового города. Псков, 1996).

Тохтамышем Семёновым и Максимом Гилянцем (всего 24 казака с жёнами и детьми). В 1630 г. в Самару с Яика с семьями переселились ещё 11 яицких казаков атамана Трени Филипьева. Судя по отсутствию в сметах 1631–1632 гг. сведений о наличии в Самаре казаков, они надолго не задержались в этом городе. В то же время известно о наличии семей у некоторых яицких казаков в других городах России – в Москве, Темникове, Саратове¹⁶.

Статус союзника Москвы не мешал казакам идти против её интересов, совершая походы «за зипунами». Наиболее активно «воры» действовали на Нижней Волге и Каспии, что вынуждало российское правительство постоянно держать там войска. В 1627 г. пришлось построить между Астраханью и Царицыным Черноярский острог с крупным гарнизоном¹⁷. Согласно казачьим преданиям, яицкие казаки около того же времени совершили два похода на Хиву: под руководством атамана Нечая (до 500 казаков) и атамана Шамая (около 300 участников). Большинство исследователей, правда, датируют эти события началом XVII в. Оба похода закончились трагически, мало кто из казаков вернулся на Яик, а вскоре и им самим пришлось обороняться. В 1630 г. к их городкам стали приступать калмыки: зимой нападениям подверглись верхние городки, а в апреле – Солёный городок¹⁸.

Ситуация с казачьим воровством обострилась к концу 1630 г., когда на Дону убили московского посланника И. Карамышева. Прекращение выплаты государева жалованья и арест находившихся по делам в российских пределах донцов, лишение их права свободного торгова в украинских городах принудили казаков усилить воровскую деятельность. Весной 1631 г. более тысячи донцов и черкас направились в устье Волги, где, соединившись с 250 яицкими казаками, разграбили учуги и рыбные ловли, а затем, выйдя в Каспийское море, разгромили персидские торговые суда. У них появились мысли о морском походе на Персию; к осени 1631 г. небольшие группы казаков проникали в Алатырский, Темниковский и Шацкий уезды. Зимой 1631/32 г. воровство ненадолго стихло, но вскоре на Дону в семи городках собралось до 600 донских и яицких казаков, грозивших уйти в Запорожье служить «литовскому королю», если к весне 1632 г. они не получат царского жалованья¹⁹.

¹⁶ Дополнения к Дворцовым разрядам, по поручению графа Дмитрия Николаевича Блудова собранные из книг и столбцов, прежде бывших дворцовых приказов архива Оружейной палаты Иваном Забелиным (далее – ДДР). Ч. 1. М., 1882. Стб. 459–460; История казачества азиатской России. С. 24; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 133–134, 863–865; Смета военных сил Московского государства... С. 74; Сметный список 139 года. С. 45; Служба донских и яицких казаков... С. 60–61.

¹⁷ РИБ. Т. XVIII. Стб. 343; ДДР. Ч. 1. Стб. 484, 485, 500; КР. Т. I. Стб. 1355. Т. II. Стб. 86, 191, 196, 287, 291–295, 356–360, 687, 742, 745–749, 818–819, 921–922; *Герасимов А.А.* Указ. соч. С. 190–191, 202–203; ДДР. Ч. 1. Стб. 265, 301, 403–404, 419, 428, 481, 500, 588, 598–599, 776, 848; История казачества азиатской России. С. 156; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 63, 64, 67–68, 864, 866; *Мамонов В.Ф.* История казачества России. С. 182–183; Очерки истории СССР... С. 274; *Перетякович Г.И.* Указ. соч. С. 29–30, 40.

¹⁸ *Витевский В.Н.* Указ. соч. С. 293–295; История казачества азиатской России. С. 56–57, 253; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 65, 89–95, 111, 128, 134–135, 863–866; *Лёвшин А.И.* Указ. соч. С. 11–12; *Мамонов В.Ф.* История казачества России. С. 183–185; *Рычков П.И.* Указ. соч. С. 286–290; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 9–11; Очерки истории СССР... С. 273.

¹⁹ АМГ. Т. I. С. 335–337; РИБ. Т. XVIII. Стб. 338–343; ДДР. Ч. 1. Стб. 735, 776, 812–813, 848, 856; *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 140; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 166–168; *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 217–218; *Стасhevский Е.Д.* Указ. соч. С. 151–153; *Сухоруков В.Д.* Указ. соч. С. 219–226.

Яицкое войско, судя по всему, решило самостоятельно договориться с Москвой. В феврале 1632 г. 150 казаков с Яика с атаманами Иваном Зыковым и Елькой Спицыным перешли в верховья Дона, ища контактов с царскими представителями. На самом Яике их ждали в сборе 2 тыс. конных казаков, готовых выступить в поход. Попытка примирения оказалась неудачной, и по весне донские и яицкие казаки возобновили грабежи на Волге и Каспии. Высланный против них из Астрахани отряд был разбит и потерял пушки. В преддверие Смоленской войны правительство не пошло на обострение ситуации, этого не желали и сами казаки. 15 мая 1632 г. «в челобитчикех о своих винах» от Яицкого войска в Москву приехал атаман П. Сноксарёв. Челобитчиков простили и наградили английским сукном²⁰.

Российские власти стремились привлечь вольное казачество к участию в военных действиях против Речи Посполитой. 29 мая 1632 г. на Яик уговорить казаков прекратить воровство, присягнуть государю и идти на службу в Москву послали дворянина Б.С. Змеева с товарищем П. Аристовым. Сначала посланник общался с теми, кого застал в городках на Яике, затем встретился с возвращавшимися с разбоя на Каспийском море на восьми стругах, по-видимому, недалеко от Астрахани. Змееву удалось убедить казаков – на службу согласились идти около 600 человек. Казаки вернули пушки и припасы, отбитые у служилых людей²¹.

Поход Яицкого войска в Москву начался, видимо, не ранее октября 1632 г. Д.Н. Меньшиков указал, что уже в начале августа 1632 г. в штатах готовившегося к походу на Смоленск войска боярина и воеводы М.Б. Шеина общее число донских и яицких казаков определялось в 411 человек (впрочем, возможно, это были только донцы)²². Казаки шли несколькими группами в конном строю, следуя через Саратов, Самару, Темников, Касимов и Владимир. Первая их группа вместе с дворянином Змеевым достигла Москвы 20 декабря, вторая, возглавленная атаманом Тимофеем Попом, – 5 января 1633 г., остальные подоспели к февралю. К яицким казакам по дороге присоединялись люди «неказачьего звания», в том числе бежавшие от хозяев. Число последних оценивается исследователями в диапазоне от 90 до 200 человек. 8 января при выдаче жалованья в Москве по списку числились 618 казаков: войсковой и 4 станичных атамана, 3 войсковых и 7 станичных есаулов и 603 рядовых. Общее число явившихся в российскую столицу яицких казаков составило от 819 до 950 человек. В любом случае на время Смоленской войны яицкие казаки составляли большую из двух корпораций вольного казачества в московском войске (донских казаков было почти вдвое меньше)²³.

Практически сразу казаков под командованием Б. Лупандина отправили под Смоленск, куда их передовые станицы прибыли не позднее начала февра-

²⁰ РИБ. Т. XVIII. Стб. 342–344; *Карнов А.Б.* Указ. соч. С. 167–168; Очерки истории СССР... С. 274–275; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 154; Служба донских и яицких казаков... С. 47.

²¹ АМГ. Т. II. СПб., 1894. С. 266–267; *Карнов А.Б.* Указ. соч. С. 55, 168–169, 867–868. Приложение. С. 6; Очерки истории СССР... С. 272, 274–275; Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. II. Вып. 2. М., 1976. С. 365–366; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 150, 154–155.

²² *Меньшиков Д.Н.* Смоленская война 1632–1634 гг. и начальный этап реформирования московской армии. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. С. 89–90; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 164–165.

²³ *Карнов А.Б.* Указ. соч. С. 55, 169–170, 184, 867–869. Приложение. С. 1–16; Очерки истории СССР... С. 272; Служба донских и яицких казаков... С. 39–42, 60–61, 74, 117, 121, 124–132; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 153–155, 164–165; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 162, 174.

ля. Они успели к фактическому началу Смоленской осады (полную блокаду города установили 10 февраля). Отдельные яицкие отряды присоединились к ней лишь к концу зимы. Казаков направили в распоряжение воеводы кн. С.В. Прозоровского, стоявшего укреплённым лагерем в острожке на левом берегу Днепра в трёх верстах западнее города. Рядом, на правом берегу, находилась Покровская гора – важный пункт, удержание которого имело большое значение²⁴.

Вступив в ряды осадного войска, яицкие казаки претерпели изменения в своей управленческой организации. Прежде всего их «сверстали» с казаками донскими в основанный на общем социально-правовом и административном положении единый разряд, в тактическом смысле представлявший одно формирование. Это была конница, не имевшая единообразного вооружения: всевозможные образцы огнестрельного (пищали и карабины) и холодного оружия (сабли, саадаки)²⁵. Яицких и донских казаков включили в стандартную для российских вооружённых сил приказную структуру – они вошли в состав приказа Семёна Горяинова-Гуринова. В декабре 1633 г. командиром казаков значился уже голова Б. Извеков²⁶.

Однако казаки сохранили и традиционную станичную организацию. Во время осады Смоленска они разделялись на десять станиц: Василия Никитина сына Писарева, Андрея (Потапа) Сноксарёва, Ивана Филипьева (Копыта), Анисима Иванова (Чернопруда, Чертопруда), Никиты Самойлова, Тимофея Микифорова (Попа), Калины Иванова, Ивана Семёнова (Черноярского, Черноярца), Василия Афанасьева сына Бутакова и Андрея Толстошеина. Действовало и общевойсковое представительство в лице войскового (походного) атамана В.Н. Писарева и войскового есаула Я.Д. Браги²⁷. Должностными чинами у яицких казаков были атаманы (войсковые и станичные), есаулы (войсковые и станичные), а в крупных станицах – десятники. Последние вместе с рядовыми относились к собственно казакам и по размеру жалованья никак не выделялись. В тот же период у яицких казаков уже имелись боевые знамёна. Первое упоминание о них датировано 26 мая 1633 г.²⁸

Основу довольствия яицких и донских казаков в смоленскую осаду составляло прежде всего денежное жалованье. Сначала они получали деньги вместе со станицей Степана Кругового²⁹, затем с ратными людьми частей европейского

²⁴ АМГ. Т. I. С. 441–442, 456, 463; *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 67; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 170, 171; *Даниловский А.А.* План осады и обороны города Смоленска в 1632 и 1634 гг., с объяснительным текстом // Картографические материалы. Вып. II. СПб., 1904. С. 46–47, 88; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 155, 165; *Служба донских и яицких казаков...* С. 57, 116; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 95, 100, 110–112, 121.

²⁵ РИБ. Т. IX. СПб., 1884. С. 576; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 154, 164–165; *Служба донских и яицких казаков...* С. 39–42, 60–61, 73.

²⁶ *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 172–174, 176–177; *Служба донских и яицких казаков...* С. 46–47.

²⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, д. 88, л. 185, 186, 210 об.–211, 213 об., 215 об.–217 об., 265 об., 287 об., 312, 316 об.–317 об., 461 об.–462, 471 об.–472; АМГ. Т. I. С. 548. РИБ. Т. IX. С. 576; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 169, 171, 172–173, 175–177, 179. Приложение. С. 1, 7–15, 48; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 155; *Служба донских и яицких казаков...* С. 42–51, 55.

²⁸ ААЭ. Т. III. С. 377; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 65, 172, 173. Приложение. С. 1–6, 7–15; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 154.

²⁹ Станица Степана Кругового – особое формирование в российском войске. Она была единственным отдельным «именным» образованием служилых казаков, т.е. названным не по территориальному происхождению, а по имени атамана. Станица являлась организационно самостоятельной воинской единицей, напрямую подчиняясь командованию воеводских полков (Смета военных сил Московского государства... С. 69; *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 164–165, 167, 195, 197–198, 240).

строю — рейтарами, драгунами, солдатами и иноземцами греческого, сербского и валашского происхождения³⁰. В целом его размеры соотносились с окладами рядового состава солдатских полков. С января 1633 г. казакам полагались кормовые деньги («подённый корм»): атаманам по 12, есаулам по 10, казакам по 8 денег. Годовое жалованье у яицких казаков было больше, чем у донцов: у большого атамана — 16 руб., станичных атаманов — 15, есаулов — 12,5, рядовых казаков — 10 руб. Однако выдаваемых средств из-за высоких цен в условиях военных действий не хватало, что вынудило яицких и донских казаков уже в сентябре 1633 г. бить челом о повышении подённого корма. Правительство добавило всем их категориям по 2 деньги кормовых денег, а годовое жалованье выросло у всех на 1 руб. Корм своим лошадям казаки обеспечивали путём фуражировок³¹.

Дополнительным материальным источником для яицких казаков (как и для других служилых людей) являлись разовые выплаты различного характера: за принесённые ядра — до 3 коп. за ядро (исходя из его размера); за раны — от 30 коп. до 1,5 руб. (в зависимости от тяжести ранения); на похороны — 50 коп. Кормовое жалованье выдавали также выходцам (перебежчикам в российский лагерь) — 2–3 коп. на человека в день. Некоторым из них также выплачивались повышенные кормовые деньги: один из яицких казаков, «что приехал ис королевского обозу», в сентябре 1633 г. получал по 3 коп. в день, а на дорогу до Москвы ему выдали 30 коп. Известны и необычные виды выплат. Например, 28 октября 1633 г. яицкому казаку Л. Фролову выдано 15 руб. за выкуп у казаков своей же станицы взятой в плен литовки с детьми (её муж вышел «на государево имя»)³².

Первый бой в Смоленской войне яицкие казаки, представленные станицами В.Н. Писарева, Г. Павлова и К. Иванова, приняли 6 февраля к западу от Смоленска у села Сырокоренья. Он случился в ходе одного из набегов, организованных воеводой Шеиным в ответ на действия литовского польного гетмана кн. К. Радзивилла и смоленского воеводы А. Госевского, тревоживших российские войска нападениями и мешавших производить фуражировки³³. В конце февраля казаки участвовали в отражении первой попытки прорыва в город польско-литовских подкреплений. Вместе с донцами и татарами под началом стольников В. и С. Измайловых яицкие казаки (станция В.Н. Писарева) пришли на помощь гарнизону Покровской горы, и вражеский отряд был разбит. Подобную же вылазку 1 апреля вместе с прочими служилыми людьми отбивали яицкие станицы Г. Павлова и К. Иванова. 16 мая станицы П. Сноксарёва и В. Бутакова ходили на приступ Смоленска³⁴.

26 мая яицкие казаки почти в полном составе (станция В. Писарева, П. Сноксарёва, А. Чертопрудя, И. Копыта, К. Иванова, А. Толстошеина

³⁰ РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, д. 88, л. 4 об.—5; АМГ. Т. I. С. 526–527.

³¹ АМГ. Т. I. С. 525, 526; Карпов А.Б. Указ. соч. С. 170, 869. Приложение. С. 7; Сташевский Е.Д. Указ. соч. С. 154, 155; Служба донских и яицких казаков... С. 116, 154.

³² РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, д. 88, л. 95, 109 об., 179–179 об., 185–186 об., 210 об.—211, 213 об.—214, 215 об.—217 об., 224 об., 259 об., 261 об., 265 об.—266, 287 об., 312–312 об., 316 об.—318, 353 об., 393, 394–394 об., 461 об.—462, 471 об.—472; Служба донских и яицких казаков... С. 47–51.

³³ АМГ. Т. I. С. 457–458, 495; Карпов А.Б. Указ. соч. С. 171; Иловайский Д.И. Указ. соч. С. 68–69; Очерки истории СССР... С. 470; Служба донских и яицких казаков... С. 45; Меньшиков Д.Н. Указ. соч. С. 115.

³⁴ ДДР. Ч. 1. Стб. 794–795; Иловайский Д.И. Указ. соч. С. 69–70; Карпов А.Б. Указ. соч. С. 171; Меньшиков Д.Н. Указ. соч. С. 115; Служба донских и яицких казаков... С. 44, 45, 47.

и Т. Микифорова) совместно с пешим полком фон Дама участвовали в первом сильном штурме города, произведя с западной его стороны демонстративную атаку. Казачьи потери в ней составили 5–8 человек убитыми и 23–27 – ранеными. Второй большой штурм, в котором задействовали, видимо, только станицы Сноксарёва и Бутакова, произошёл 10 июня. В ходе него погибли трое и получили ранения 23 казака. В третьем штурме 12 июня яицкие казаки участвовали в полном составе. 29 июня станицы Сноксарёва и Бутакова отбили вылазку противника на Покровскую гору³⁵.

Летом 1633 г. под Смоленском противоборствующие стороны постоянно посылали отряды за языками и тревожили противника нападениями. Поляки и литовцы всё более активизировали свои действия в ожидании подхода основной армии во главе с королём Владиславом. В июне–августе в ходе отражения попыток прорыва польско-литовских отрядов к осаждённому городу произошло 15 боёв, и их тяжесть в основном легла на полк Прозоровского. 3 июля станица Писарева имела столкновение с противником за р. Катынкой; 30 июля казаки в полном составе отбивали попытку прорыва к Смоленску на р. Ясенной³⁶. 25 августа к Смоленску подошёл король Владислав. 28 августа он предпринял наступление на Покровскую гору, желая, прорвав осаду, провести в город подкрепления и запасы. В тот день все яицкие станицы действовали против соединения гетмана В. Казановского, двигавшегося по правому берегу Днепра для атаки воеводского лагеря. Планы противника были сорваны, он понёс значительные потери. Вскоре казаки приняли участие в самом продолжительном сражении за всю осаду Смоленска, начавшемся 11 сентября и длившемся двое суток: поляки и литовцы вновь штурмовали Покровскую гору. Хотя все их атаки удалось отразить, воеводы в ночь на 13 сентября вывели гарнизон полковника Маттисона в большой острог к воеводе Шеину. Кн. Прозоровский также оставил свой острожек и перешёл в большой обоз за Днепр³⁷.

18 сентября польско-литовские войска одновременно с Покровской горы и из Смоленска пошли на приступ «Индрикова городка» – шанца, занимаемого полком фон Дама. В отражении атаки участвовали войска кн. Прозоровского, в том числе яицкие станицы Писарева, Сноксарёва и Бутакова. 9 октября казаки в полном составе участвовали в сражении на Жаворонковой горе, безуспешно пытаясь выбить неприятеля с этой позиции, господствовавшей над лагерем Шеина. 18 декабря яицкие казаки под началом есаула Г. Павлова и атамана К. Иванова совершили неудачное нападение на литовский обоз. 21 декабря они бились у Боярского острога, а 28 декабря станицы Писарева, Сноксарёва и Бутакова отправились за Днепр для действий под королевским табором³⁸.

С осени 1632 г. в войске Шеина началось дезертирство служилых людей – дворян, детей боярских, солдат и казаков. Многие дезертиры сбивались

³⁵ *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 72; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 172–173; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 119–120; *Очерки истории СССР...* С. 471; *Служба донских и яицких казаков...* С. 42–43, 48.

³⁶ *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 173–174; *Служба донских и яицких казаков...* С. 45–46; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 121.

³⁷ *Даниловский А.А.* Указ. соч. С. 47, 61; *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 77, 80–81, 86; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 174–175; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 127, 129–130, 140–154; *Очерки истории СССР...* С. 474; *Служба донских и яицких казаков...* С. 46, 48–49; *Соловьёв С.М.* Указ. соч. Т. 9. С. 156.

³⁸ *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 85, 87; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 176–177; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 155–159, 164–171; *Служба донских и яицких казаков...* С. 44–47, 49–51; *Соловьёв С.М.* Указ. соч. Т. 9. С. 157.

в отряды и вели партизанские действия против польско-литовских войск, промышляя также грабежом и мародёрством. Вскоре это вылилось в повстанческое движение – Балашовщину, названную по имени предводителя – атамана Ивана Балаша, бывшего крестьянина Болдина Дорогобужского монастыря. Под его командованием находилось значительное число кормовых детей боярских и донских казаков, а также некоторая часть казаков яицких. В феврале 1633 г. Балаш самовольно ушёл из-под Смоленска в Северскую землю. Там он бился с неприятелем под Сурожем и Кричевом, а затем принял участие в занятии Стародуба, откуда действовал против литовцев и черкас в районе Гомеля и Чечерска. К повстанцам послали дворянина В.П. Ляпунова, потребовавшего их возвращения под Смоленск. Многие из балашовцев приказу не подчинились, пойдя на юг, к Севску, в сторону Дона. Стародубский воевода И. Еропкин 1 марта дал им бой, завершившийся поражением балашовцев и пленением Балаша. Оставшиеся балашовцы во главе с донским атаманом Семёном Пирогом (около 500 человек) ушли на юг и встали под Новгородом-Северским, а затем – под Путивлем, по-прежнему намереваясь отправиться на Дон³⁹.

Несмотря на то что в целом российскому правительству удалось справиться с массовым бегством из-под Смоленска служилых людей, полностью пресечь его не получилось. Не смогли окончательно подавить и балашовщину, вернуть её участников на государеву службу. В начале мая под Путивль к стоявшим там повстанцам направили жильца Григория Беседного. Он смог убедить вернуться под Смоленск около 300 человек (в их числе и яицких казаков), но практически все они (за исключением 17 человек, из них 3 яицких казака) разбежались. С миссией Беседного связан интересный эпизод. Беглые яицкие казаки, проходя 25 марта мимо занятого российским гарнизоном Трубчевска, согласились на уговоры гарнизонного командования остаться в этом городе. Когда 7 мая по территории уезда проходил жилец Беседной, ведший из Севска под Смоленск бывших казаков Балаша, яицкие казаки самовольно пошли за ним, грабя по дороге крестьян. Посланных же к ним с увещанием воронежских поместных казаков они обстреляли из пищалей⁴⁰.

Тогда же, во время подготовки похода на Северщину против появившихся там черкас, воеводам Ф.М. Бутурлину и Г. Алябьеву предписали при записи в их войско вольных охочих людей следить, чтобы в числе последних «из-под Смоленска беглых салдат, и донских и яйтцких казаков, и из иных городов служилых всяких людей не было». Если же таковые объявятся, их следовало возвращать под Смоленск. Параллельно с уговорами властям приходилось применять силу. 6 мая из-под Смоленска сбежали около сотни яицких казаков станицы Ивана Копыто и начали грабежи в Рославльском уезде. К ним примкнули беглые дети боярские и служилые казаки. Рославльский воевода кн. Д.Т. Сеитов после безрезультатных уговоров послал против дезертиров разбивший их отряд⁴¹.

30 декабря 1633 г. под Смоленск послали бояр и воевод кн. Д.М. Черкасского и кн. Д.М. Пожарского. К тому времени российский лагерь превратился

³⁹ АМГ. Т. I. С. 463, 480–482; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 171; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 33, 104, 175; *Новосельский А.А.* Указ. соч. С. 221; Очерки истории СССР... С. 178, 275, 339, 473; Служба донских и яицких казаков... С. 79.

⁴⁰ Служба донских и яицких казаков... С. 73, 79.

⁴¹ КР. Т. II. Стб. 471; Служба донских и яицких казаков... С. 55–57, 142–143.

из осаждающего в осаждённый, и деблокировать его имеющимися средствами не представлялось возможным. Защитники лагеря несли серьёзные потери убитыми, умершими от ран или болезней, ранеными и пленными, остро нуждались в продовольствии, фураже и топливе. С октября всё более распространялось массовое дезертирство служилых людей, участились побеги к полякам и литовцам иноземных солдат и офицеров. Этот процесс принял серьёзные масштабы с появлением под Смоленском короля Владислава, выдававшего по 15–30 злотых каждому перебежчику⁴². Падение дисциплины коснулось и яицких казаков. Многие из них уходили в неприятельский лагерь или непосредственно в Литву, порой большими группами, как например, это сделали 70 казаков во главе с есаулом Андреем Фёдоровым. Особенно к этому были склонны участники движения атамана Балаша. Впрочем, ушедшие казаки довольно быстро (как правило, в течение нескольких недель) возвращались обратно «на государево имя». Не обнаружено ни одного случая, чтобы кто-либо из них окончательно перешёл на польско-литовскую службу. Некоторые из перебежчиков успевали обзавестись за границей жёнами и увезли их потом в Россию.

Причиной столь скорого возвращения, судя по всему, являлось недоверие к казакам со стороны польско-литовских властей⁴³. Российское правительство тоже перебежчикам не доверяло, стараясь изолировать их от казачьей вольницы путём высылки в дальние пределы государства. 22 ноября из-под Смоленска в Мещовск вышла наиболее крупная партия таких перебежчиков – 23 казака и 2 сына боярских во главе с есаулом А.Ф. Сазаном и атаманом И.С. Черноярцем. Местный воевода выслал их в Москву. После допроса в Разрядном приказе, выдав перебежчикам подённый корм, «за их воровство и за измену» их отвели в Казанский дворец для высылки в дальние сибирские города «человека по два, по три и по пяти» с устройством в службу, «в какую пригодятца»⁴⁴.

По сравнению с другими разрядами Смоленской армии, в том числе с донцами, яицкие казаки оказались в ряду наиболее устойчивых формирований, имевших наименьшие потери от дезертирства. Общее число яицких казаков по наряду определялось в апреле–июле 1633 г. в 814 человек. На 26 августа в полках находились 448 казаков (366 человек «объявились в нетях»). К концу сентября нетчиков насчитывалось 393. На 16 февраля 1634 г. казаков с Яика под Смоленском осталось только 380 человек – за год службы они потеряли около 53% своего состава. Яицкие казаки часто фигурировали в списках отличившихся («бились явственно»), добывали языков⁴⁵.

⁴² *Иловайский Д.И.* Указ. соч. С. 86, 104; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 176; *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 28; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 122, 132–137, 139, 161–163, 171–174; Очерки истории СССР... С. 475; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 164–167, 216–217.

⁴³ РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, д. 88, л. 259 об., 261 об., 353 об., 393, 394–394 об.; Служба донских и яицких казаков... С. 56–58, 102, 156–157. Возможно, недоверие вызывала ситуация, сложившаяся со смоленскими казаками – особой казачьей группой, служившей Речи Посполитой. В начале Смоленской войны они присоединились к шедшему на Смоленск войску Шеина и участвовали в дальнейшем в осаде города. Предположительно, это были вольные казаки, ушедшие в начале 1619 г. из России с королевичем Владиславом и получившие земли в Смоленском воеводстве (*Евдокимов Р.Н.* Смоленские казаки в 30–50-е гг. XVII столетия: характеристика особой группы служилых людей Московского государства // Вопросы истории. 2016. № 9. С. 144).

⁴⁴ *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 181–184; Служба донских и яицких казаков... С. 56–58.

⁴⁵ РГАДА, ф. 210, оп. 6-ж, д. 88, л. 259 об., 261 об.; КР. Т. II. Стб. 386–387, 390, 554; АМГ. Т. I. С. 570; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 170–177; *Сташевский Е.Д.* Указ. соч. С. 164–167; Служба донских и яицких казаков... С. 43–51; *Меньшиков Д.Н.* Указ. соч. С. 133, 162, 174.

Дезертировавшие же яицкие и донские казаки стали центром притяжения для массы служилых людей, уходивших из-под Смоленска, организовав отряды «Балашова сбору» («Балашова станица»). Их история началась осенью 1633 г., когда от 600 до 1 200 казаков с атаманами Иваном Теслевым, Анисимом Чертопрудом и Василием Ивановым ушли из-под Смоленска к Можайску, затем — к Рославлю, где оказались 5 октября. Там они грабили и силой уводили крестьян Рославльского и Брянского уездов. К декабрю численность «воровского» войска возросла до 3–5 тыс. человек за счёт присоединившихся к нему беглых служилых людей. В дальнейшем балашовцы разделились — 2 500 человек, возглавляемые Чертопрудом, ушли в Смоленский уезд ставить острог между Рославльской и Дорогобужской дорогами, а 500 — с атаманом Федосом Селитряниковым остались в Рославле.

Правительство, остро нуждавшееся в людских резервах для продолжения войны, решило замирить «воров», послав 6 декабря в Рославль воеводу И.В. Наумова для сбора и переписи беглых детей боярских и казаков и отправки их в шедшее под Смоленск войско Черкасского. Воевода имел право закреплять в свободном состоянии записавшихся на службу крепостных людей и пашенных крестьян. Миссия оказалась успешной — приехав в Рославль 28 декабря, Наумов привлёк на свою сторону около 1 200 балашовцев с атаманом Чертопрудом. 6 января в ответ на челобитье другой группы казаков-балашовцев во главе с К. Ивановым, прибывших к кн. Черкасскому и кн. Пожарскому, вышел указ, по которому их следовало принимать на службу, платя по 1 руб. человеку в месяц. Кроме того, принимать на службу в «охочие казаки» указали всех желающих, кроме боярских людей и пашенных крестьян. «Охочих казаков» объединяли в отряды во главе с дворянами и обеспечивали жалованьем — по 3 коп. на человека на месяц⁴⁶.

Тем временем казаки Наумова значительно укрепили российские позиции в районе Рославля. Уже 28 декабря их отправили в Смоленский уезд, на следующий день в деревне Охмаре они «сошлись с литовскими людьми» и разбили их. 14–15 января 1634 г. казаки участвовали в успешном бою близ Рославля. В приказных документах это казачье соединение устойчиво называли «рославльскими казаками», но сами они именовали себя «Великим войском Донским и Яицким». Его управлением ведали войсковой атаман (в январе им являлся Т.И. Коробкин) и войсковые есаулы (М. Андреев и Р.М. Сухорук), а состояло оно из четырёх станиц. Вместе с донскими и яицкими казаками упоминаются и представители станицы Степана Кругового. На 25 февраля в штатах полка Наумова числились 1 219 донских и яицких казаков. 1 125 из них находились в Рославле (войсковой атаман, 5 войсковых есаулов, 4 станичных атамана, 5 есаулов и 1 110 казаков). 94 человека (есаул и 93 казака) были командированы в Москву⁴⁷. Яицких казаков среди них могло быть около 400 человек.

Донским и яицким казакам велели и дальше служить с Наумовым в Рославле. Однако из-за разорения неприятелем местности они испытывали голод и просили отправить их служить в любое другое место. Правительство выдели-

⁴⁶ ААЭ. Т. III. С. 356; КР. Т. II. Стб. 553–554; АМГ. Т. I. С. 544–545, 548–550, 570, 650; *Иловыйский Д.И.* Указ. соч. С. 86, 92; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 175, 177; *Новосельский А.А.* Указ. соч. С. 221; *Очерки истории СССР...* С. 473; *Служба донских и яицких казаков...* С. 80–85, 89–90, 101, 102, 104, 117–132, 138, 150.

⁴⁷ АМГ. Т. I. С. 570, 650–652; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 175; *Служба донских и яицких казаков...* С. 61, 62, 81–83, 87, 88, 92, 93, 103, 130–133, 136, 137, 141, 146, 147, 150.

ло казакам жалованье, для получения которого в Москву в январе отправились две сборные станицы донских (атаман Иван Теслев) и яицких (атаман Анисим Чертопруд) казаков с пленными. За «Рославльскую службу», «языков» и «полонское терпение» казаков представили государю и наградили тканями. Части казачьей старшины заплатили и деньги. Всего наградное жалованье получили не менее 160 донских и яицких казаков. Кроме того, 21 января в «полк» Наумова с Чертопрудом отправили «знамя дорогильное да десять знамён киндяшных» для раздачи их по сотням — как казакам, так и детям боярским. Это первое упоминание о даровании Российским государством знамён яицким казакам⁴⁸.

Однако государственные поощрения и награды не смогли погасить в казачьей среде «воровские» настроения. Атаман Теслев и его донские и яицкие казаки, стоявшие в Голутвиной слободе Москвы, на службу выдвигаться не торопились, начав вместо того заниматься грабежом, похищением детей и уговорами боярских людей и холопов уйти с ними в Рославль. Деньги, выданные атаману на жалованье «Войску», он присвоил. 28 февраля высланные к казакам по жалобам жителей приставы и стрельцы были ими биты. В марте казаков с атаманом Теслевым задержали и после пыток посадили в тюрьму.

Самовольничали и казаки возвращавшегося из Москвы атамана Чертопруда. По дороге они принимали к себе и подговаривали к уходу в Рославль служилых людей. «Воровство» охватило и казаков, остававшихся в полку Наумова. Когда к середине февраля по указанию правительства он выдвинулся на соединение с войском Черкасского и Пожарского, рославльские казаки стали замедлять поход, по пути сманивая в свои ряды многочисленных беглых и грабя окрестности. Замечания воеводы они игнорировали. 15 февраля в деревне Берестык Брянского уезда полк встретился с шедшей из Москвы станицей атамана Чертопруда. Атаман, вместо того чтобы передать знамёна воеводе для раздачи всем служилым людям (как указали в Москве), самовольно на казачьем кругу отдал их «Войску». Присланный в марте 1634 г. вместо Наумова Л. Бунаков также не имел влияния на казаков, продолжавших «воровство». Их неповиновение усилилось, когда они узнали об аресте в Москве атамана Теслева и его товарищей. Казаки стали отказываться ехать в столицу с языками и не дали воеводе своих именных списков. Получив приказ 30 марта отправиться к Севску, они устроили круг, решив перед походом самовольно зайти в Мещовский уезд, где на следующий день разбили литовский отряд, но у села Щелканова были разгромлены сами, потеряв пленными около 150 человек. 7–9 апреля Бунаков с казаками начал поход на соединение с войском кн. И.Н. Хованского, направленного против «воров» в Лихвинский уезд, откуда казачьи отряды проникали в соседние регионы⁴⁹.

Численность рославльских казаков к маю достигла 8 тыс. человек. Войсковым атаманом был Федот Лях, войсковыми есаулами — Филипп Иванов, Никита Андреев, Владимир Иванов, Семён Белобород, станичными атаманами — Анисим Чертопруд, Тимофей Коробкин, Агей Иванов, Федосей Мамонов, Савелий Иванов и Калина Иванов. 3 мая 1634 г., узнав, что Бунаков жаловался на них в Москву, казаки взбунтовались и хотели убить воеводу. Расправе помешали атаманы Ф. Лях, А. Чертопруд и К. Иванов, и Бунаков, высланный

⁴⁸ АМГ. Т. I. С. 569; Карнов А.Б. Указ. соч. С. 177–178; Иловайский Д.И. Указ. соч. С. 92; Служба донских и яицких казаков... С. 82–84, 86–88, 92, 93.

⁴⁹ АМГ. Т. I. С. 575–576, 609, 619, 623, 624; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 221; Очерки истории СССР... С. 473; Служба донских и яицких казаков... С. 61–62, 88–105, 108–110, 113–115, 117–151.

из казачьего стана, ушёл в Калугу. В то же время казаки не хотели полного разрыва отношений с российскими властями и искали примирения с ними. 8 мая к кн. Хованскому, а 9 мая в Москву от них приехали челобитчики с просьбой пожаловать их за службу. К кн. Хованскому атаман Лях отправил пленных черкас со станичными атаманами Калиной и Агеем Ивановыми⁵⁰. Примирения, однако, не получилось. Одновременно с началом мирных переговоров между Московским государством и Речью Посполитой балашовцы, преследуемые кн. Хованским, двинулись на восток через Боровск и Калугу.

7 июня в Алексинском уезде во время стоянки на Любутском городище среди мятежных казаков произошёл раскол. Часть их (от 700 до 1,5 тыс. человек) во главе с атаманом Григорием Ростопчиным решили идти с повинной в Москву, послав туда челобитчиков. Остальные (6–8 тыс. человек), возглавленные Ляхом и Чертопрудом, разбили их и на следующий день пошли тульской дорогой к «Полю». Разбитые казаки Ростопчина направились к Москве и 11 июня под Серпуховом получили царское прощение; им устроили смотр и перепись. Оставшиеся в «воровстве» балашовцы 13 июня потерпели поражение под Епифанью и побежали к Дону, по пути разоряя украинные и польские уезды. Российские власти вплоть до середины июля пытались уговорить беглых вернуться на службу, и многие из них, в том числе яицкие казаки, явились в Москву с повинной. В итоге до 3 тыс. человек сохранили верность казачьей вольнице и смогли уйти на Дон⁵¹.

Их менее удачливые собратья, пленённые и посаженные в тюрьму, уже летом стали подавать челобитные о принятии на службу. Судьбу их правительство решало по-разному, как правило, возвращая в прежнее состояние и отдавая на поруки. Среди поручителей по выпущенным на свободу встречались и яицкие казаки. В отношении находившихся в заключении яицких казаков проводилась, видимо, более жёсткая политика, предполагавшая их ссылку в Сибирь. В ответ на единственную обнаруженную челобитную яицких казаков правительство приговорило передать всех троих челобитчиков в распоряжение приказа Казанского дворца для отправки в сибирские города. Там их надлежало устроить на пашни или в службу, «в какую пригодятца». Этот приговор повторяет резолюцию относительно перебежчиков из российского лагеря в польско-литовский и обратно в период смоленской осады. Это указывает на недоверие московских властей к яицким казакам, участвовавшим в балашовщине, и может свидетельствовать об их активной роли в повстанческом движении. Интересно решение, вынесенное по челобитной гулящего человека, ранее примыкавшего к «рославльским казакам», с просьбой о выдаче его на поруку торговым людям: «Государь пожаловал, будет не боярской холоп и не яицкой казак, дать на поруку крепкую». Правительство явно опасалось ухода освобождённых в «воровство», которое на Яике стало усиливаться. Есть сведения о наличии там в 1635 г. по крайней мере двух городков воровских казаков — в урочище Чеган (около 300 человек) и в Яицком устье (порядка 500 казаков)⁵².

Пока шла борьба с балашовцами, осада Смоленска завершилась подписанием 24 февраля 1634 г. капитуляции армии воеводы Шеина. Находившиеся

⁵⁰ Новосельский А.А. Указ. соч. С. 221; Очерки истории СССР... С. 473; Служба донских и яицких казаков... С. 97–99, 101, 103, 104, 135–137, 146.

⁵¹ АМГ. Т. I. С. 624; Новосельский А.А. Указ. соч. С. 221–222; Очерки истории СССР... С. 473; Служба донских и яицких казаков... С. 105–151.

⁵² Карпов А.Б. Указ. соч. С. 869–870; Служба донских и яицких казаков... С. 142, 143, 146–151.

в его лагере яицкие казаки (344 человека) вместе с российским войском двинулись к Москве. Ещё 36 яицких казаков с другими ратными людьми остались под Смоленском из-за болезней и ран. По прибытии в Москву казаков допустили к государю и пожаловали «за службы, и за язычный привод, и за полное терпение» сукном. Вознаграждение ожидало и казаков, выходявших из-под Смоленска после излечения. Последняя такая выплата датирована 19 июня⁵³.

В Москве общая масса яицких и донских казаков, видимо, разделилась. Одни из них по прошествии какого-то времени отправились на Яик и Дон. Других, кто «были на государеве службе под Смоленском до отходу», верстали боярин кн. А.В. Хилков и дьяки Ф. Панов и И. Переносов, учинив оклады атаманам по 400 четей и 15 руб., есаулам по 350 четей и 11 руб. Оклады рядовых составили по 200–300 четей и 7–9 руб. Некоторых казаков обеспечили лишь кормом. Вскоре, в начале 1635 г., 396 казаков включили в состав гарнизона Тульы⁵⁴.

Смоленская война привела к значительным изменениям в жизни казачьего сообщества Яика. Именно тогда окончательно сложилась традиция союзнических взаимоотношений между яицким казачеством и Российским государством, основанная на принципах верховенства власти царя и служебной обязанности казаков. События войны разделили казаков на две группы. Одни, приняв участие в балашовщине и вернувшись на Яик, сохранили свой уклад и независимость с присущими ей демократическими институтами. Другие, присягнув царю, были включены в государственную военно-организационную структуру, став одним из её элементов.

⁵³ ААЭ. Т. III. С. 377; РИБ. Т. IX. С. 575–576; *Даниловский А.А.* Указ. соч. С. 94–98; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 179; Приложение. С. 48; *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 28; Очерки истории СССР... С. 275, 475; *Рябинин А.Д.* Указ. соч. С. 18; Служба донских и яицких казаков... С. 53, 87, 150.

⁵⁴ КР. Т. II. Стб. 758, 764, 767; РИБ. Т. XXIV. Стб. 703–704; *Карпов А.Б.* Указ. соч. С. 180, 202. Приложение. С. 49, 50; *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 223; История казачества азиатской России. С. 107; Казачество Тульского края. М., 2010. С. 73–76.